

Первая партия жареного рыбного филе, которую приготовил Цзянь Мо, была почти полностью раскуплена жителями племени.

Он и У Цзюнь, вместе со своими крылатыми зверями, ещё дважды ходили на рыбалку. Наловив ещё рыбы, они снова обработали и обжарили её.

Однако, поскольку крахмал, сделанный из корней мао-гэнь, был почти израсходован, Цзянь Мо не хотел тратить остатки только на жарку рыбы. Поэтому он изменил рецепт: убрал крахмал, замариновал рыбу только в специях, высушил на воздухе, а затем обжарил филе. После обжарки он дал им немного полежать в горячем масле.

Конечный продукт напоминал консервированную жареную рыбу с Земли или вакуумно упакованную вяленую рыбу с пятью специями. Она была ароматной и тягучей, даже кости были насыщены вкусом, что делало её неотразимой для медленного смакования.

Пока они были заняты приготовлением сушёной жареной рыбы, день Охотничьего турнира приближался, пока, наконец, не настал.

Всё племя отнеслось к этому событию очень серьёзно. Ещё до рассвета Цзянь Мо уже был разбужен разными шумами снаружи.

Он обхватил одеяло из звериной шкуры своими длинными ногами, что-то бормоча в знак протеста, зарывшись головой под одеяло, но не смог укрыться от возбуждённых звуков, доносившихся снизу. Неохотно он встал.

Когда Цзянь Мо спустился вниз, он обнаружил, что У Цзюнь уже проснулся, одетый в более изысканную одежду из звериной шкуры, чем обычно.

Обычно такая одежда делала большинство людей неуклюжими, но на высокой фигуре У Цзюна она источала особую дикую притягательность, смешанную с намёком на юношескую свирепость.

Даже Цзянь Мо не смог удержаться от ещё одного оценивающего взгляда.

После завтрака все приготовились отправиться в племя Мэншуй на Охотничий турнир.

В честь редкого праздничного события почти всё племя Хэань вышло, оставив лишь несколько патрульных и тех, кто не особо интересовался турниром.

Зверолюди превратились в свои звериные формы, неся свои семьи на спинах, пока бежали по открытым равнинам.

Каждый зверочеловек был обязан всевозможными припасами, но это нисколько не замедляло их, когда они резво мчались вперёд.

Цзянь Мо, сидя на спине У Цзюна, смотрел на весёлые лица вокруг, чувствуя, как поднимается его настроение.

Ещё до того, как они достигли племени Мэншуй, Цзянь Мо уже мог видеть других звероловцев и полужверолюдей из разных племён.

Зверолюди приняли свои животные формы, но это были не привычные кошачьи или собачьи, к которым привык Цзянь Мо. Вместо этого были те, кто напоминал носорогов, слонов и лосей, или даже формы, не похожие ни на одно животное, которое он знал.

Отметины зверей у полужверолюдей также отличались от тех, что были у племени Хэань. У некоторых глаза, вместе с глазницами, были частично озверевшими, в то время как у других руки превратились в щупальца.

Цзянь Мо сидел на спине У Цзюна, поражённый всем, что видел.

К счастью, когда он переселился, он оказался в племени Хэань. Если бы он прибыл в другое племя, ему было бы ещё труднее приспособиться.

- Мы прибыли! - крикнул полужверочеловек из другого племени.

Все выглядели по-разному, но язык зверолоудей был одинаковым.

Цзянь Мо поднял взгляд и посмотрел вперёд, увидев племя Мэншуй.

Племя Мэншуй располагалось на обширной равнине, намного большей, чем племя Хэань. Их дома были разбросаны по равнинам, простираясь так далеко, что одним взглядом невозможно было увидеть их конца.

Здания были построены из камня, в основном одноэтажные. Что выделялось, так это то, как

жители Мэншуй раскрашивали свои каменные дома различными охристо-красными узорами, особенно вокруг дверных и оконных проёмов.

Красноватые рамы резко контрастировали с белой корой, которую они использовали в качестве импровизированных окон, придавая зданиям грубый, смелый эстетический вид.

В племени Хэань они тоже использовали кору, чтобы закрывать окна на ночь, но ей не хватало изысканности узоров Мэншуй.

Пока Цзянь Мо наблюдал, он предположил, что у племени Мэншуй может быть доступ к залежам красной железной руды, что могло бы объяснить их обильное использование охристых пигментов.

Пока эти мысли проносились в его голове, они уже прибыли на обозначенное открытое пространство для своей группы.

Полузверолоуди быстро спешили и начали разгружать припасы, перевозимые зверолоудьми.

С помощью Цинкуо и Чжоу Фу Цзянь Мо снял корзины со спины У Цзюна.

У Цзюн отвернулся, превратился обратно в человека и надел свою одежду из звериной шкуры.

Как лидеру племени Хэань, ему нужно было встретиться с племенем Мэншуй, чтобы обсудить детали Охотничьего турнира.

- Охотничий турнир может быть довольно хаотичным. Держись рядом с Цинкуо и остальными, и не уходи. Я уже поговорил с Цинкуо - они присмотрят за тобой, - сказал Цзянь Мо У Цзюн.

Цзянь Мо кивнул:

- Понял.

- Я приду за тобой, как только закончу разговор с жителями Мэншуй. Если что-то случится, просто зови членов нашего племени. Не бойся, - добавил У Цзюн.

Цзянь Мо не боялся, но заметил, что У Цзюн был более разговорчив, чем обычно, как будто он был взволнован.

Цзянь Мо улыбнулся ему:

- Не волнуйся. В моём... бывшем племени я постоянно посещал подобные мероприятия.

У Цзюн на мгновение уставился на него, затем ещё раз напомнил Цинкуо, прежде чем, наконец, уйти.

Разобравшись со своими вещами, Цинкуо подошёл со своим партнёром Ди Я:

- Цзянь Мо, ты принёс много вещей. Почему бы тебе не установить здесь прилавок? Ходить с этим всем было бы утомительно.

Цзянь Мо кивнул:

- Хорошая идея.

С этими словами Цинкуо повёл Цзянь Мо к берегу реки на территории племени Мэншуй, где они нашли место, чтобы установить свой прилавок.

Район был оживлённым, люди приходили и уходили, и многие прилавки уже были установлены, предлагая широкий выбор товаров, в основном уникальные изделия ручной работы.

Цзянь Мо осмотрелся и заметил, что никто больше не торгует едой, что его успокоило.

Он разложил две корзины рыбного филе, аккуратно расставив их. Он также положил сверху большой лист, затем разложил на листе ещё рыбного филе, а рядом положил кучу деревянных шпажек.

Цинкуо был озадачен:

- Для чего это?

- Для дегустации. Никто здесь не знает, что это за рыбное филе, поэтому, если они попробуют, больше людей, возможно, захотят обменяться, - пояснил Цзянь Мо.

Цинкуо кивнул в знак понимания.

Пока они разговаривали, зверочеловек с острым обонянием подошёл к их прилавку и спросил:

- Что это?

Зверочеловек указывал на рыбное филе.

Цзянь Мо поднял взгляд:

- Рыбное филе. Попробуй.

Когда зверочеловек услышал слово "рыба", он замялся. Но после того, как Цзянь Мо быстро насадил кусочек рыбного филе на шпажку и протянул, зверочеловек не смог устоять.

Он неохотно взял филе, положил его в рот, и его глаза мгновенно загорелись:

- Вкусно!

- Хорошо, не правда ли? Как насчёт того, чтобы обменять на немного? - улыбнулся Цзянь Мо.

Зверочеловек передвинул свою корзину вперёд и вывалил её содержимое: смесь стеблей растений, красивые камни, дикие фрукты и костяные ножи. Цзянь Мо перебрал предметы и осторожно выбрал костяной нож:

- Как насчёт обмена на это?

- Конечно! - охотно согласился зверочеловек.

Затем Цзянь Мо завернул щедрую порцию рыбного филе в лист, который он приготовил, и передал его зверочеловеку.

Положив рыбу в свою корзину, зверочеловек не ушёл, а вместо этого представился, проворчав:

- Я Дуань Сюй, зверочеловек из племени Хунчжэн.

Цзянь Мо кивнул:

- Я Цзянь Мо.

Дуань Сюй нервно улыбнулся:

- Ты собираешься смотреть поединки по борьбе позже? Я третий участник.

Цинкуо, услышав это, слегка приподнял бровь.

Цзянь Мо был в растерянности:

- Я здесь только для того, чтобы продать своё рыбное филе.

- Когда закончишь продавать, приходи посмотреть. В этом году много опытных воинов. Поединки по борьбе должны быть захватывающими, - настаивал Дуань Сюй.

Цзянь Мо не ожидал, что этот зверочеловек будет таким дружелюбным. Поблагодарив его, он ответил:

- Если я закончу пораньше, я обязательно приду посмотреть.

Дуань Сюй кивнул и ушёл.

После того, как незнакомец ушёл, Цинкуо спросил:

- Ты собираешься пойти посмотреть?

- У Цзюн участвует, и Чжоу Фу с остальными тоже хотят посмотреть. Мы договорились пойти поболеть за него, - кивнул Цзянь Мо.

- Давай быстро закончим с торговлей и пойдём туда, - усмехнулся Цинкуо.

Пока они болтали, всё больше и больше людей, привлечённых запахом рыбы, собиралось вокруг.

Цзянь Мо был щедр с образцами, предлагая всем попробовать кусочки рыбного филе.

Большинство людей никогда раньше не пробовали ничего подобного и стремились обменять на него что-нибудь.

В итоге Цзянь Мо обменял филе на такие предметы, как животный жир, стебли растений, ткань и специи.

Рыбное филе было распродано быстро. В мгновение ока две большие корзины, которые он принёс, были полностью опустошены.

Цзянь Мо даже помог другим полужверолодям из племени с их обменом.

Цинкуо неторопливо шёл позади него:

- Разве ты не собираешься смотреть поединки по борьбе?

- Поединок У Цюна назначен на попозже. Времени ещё достаточно. Я пойду туда после того, как помогу Чжоу Фу и остальным закончить с обменом, - ответил Цзянь Мо.

Цинкуо просто снова улыбнулся, взглядом, который был одновременно снисходительным и позабавленным.

Цзянь Мо заметил, что Цинкуо сегодня казался немного странным, но не мог понять, что именно было не так.

Имея опыт управления ветеринарной клиникой, пусть и не очень успешной, Цзянь Мо имел некоторый опыт в бизнесе.

Его умение вести переговоры помогло другим полужверолодям завершить обмен намного быстрее, чем они могли бы сделать это сами, и вскоре большая часть их товаров была обменена.

Закончив обмен, все направились смотреть поединки по борьбе.

Охотничий турнир включал в себя различные состязания, но все говорили, что поединки по борьбе были самыми захватывающими и стоящими внимания.

Они добрались до края арены, где У Цзюнь и ещё несколько человек всё ещё ждали выхода на ринг. Увидев их прибытие, У Цзюнь повёл их на трибуны.

На арене уже соревновались другие зверолюди.

Все эти зверолюди превратились в свои звериные формы.

Со своего места на трибунах Цзянь Мо вглядывался вниз сквозь щели в толпе.

На арене внизу два массивных зверя, напоминающие нечто среднее между слонами и носорогами, врезались друг в друга, издавая оглушительный рёв.

От силы их столкновений земля дрожала, и даже с трибун Цзянь Мо мог чувствовать вибрации.

Это было ужасающе.

Он никогда раньше не был свидетелем такого зрелища - это столкновение грубой силы, летящая кровь и плоть, и мощный рёв заставили его адреналин подскочить.

Его рот был слегка приоткрыт, когда он почувствовал, как пересохло в горле.

Толпа вокруг него, однако, была невероятно взволнована, со всех сторон раздавались крики, оглушительные по своей интенсивности.

Некоторые люди даже охрипли от крика.

Цзянь Мо чувствовал запах пота в воздухе, и казалось, что он передаёт волнение и пыл зрителей.

Внезапно Цзянь Мо почувствовал себя неуместным в этом мире. Не в силах сдержаться, он повернулся, чтобы посмотреть на У Цзюна.

У Цзюн тоже скоро выйдет на арену, и Цзянь Мо не мог представить, как он превратится в гигантского волка и вступит в такой жестокий рукопашный бой.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть, У Цзюн тоже случайно взглянул в его сторону, и их взгляды встретились.

Взгляд У Цзюна был спокоен, совершенно не похож на окружающее безумие. Когда он увидел Цзянь Мо, его глаза смягчились, и он слегка кивнул.

Среди шумного окружения Цзянь Мо пришлось наклониться ближе к У Цзюну, чтобы говорить ему на ухо, в его тоне звучало беспокойство:

- Ты действительно собираешься соревноваться?

У Цзюн кивнул:

- Я лидер племени - я должен.

- Это обязательно? - спросил Цзянь Мо.

У Цзюну потребовалось мгновение, чтобы понять, что Цзянь Мо имел в виду под словом "обязательно", прежде чем покачать головой:

- Нет, это не правило. Но так племена оценивают текущую боевую силу друг друга - сколько у них подготовленных бойцов, могут ли они постоять за себя. Поэтому нам нужно участвовать.

Теперь Цзянь Мо понял. Племена не могли участвовать в официальных битвах, поэтому они использовали арену, чтобы показать свою силу.

- Если бы я знал, я бы принёс больше медикаментов, а не столько рыбного филе, - пробормотал он с сожалением.

У Цзюнь наклонился ближе, чтобы успокоить его:

- Не волнуйся. Все знают свои пределы; всё не выйдет из-под контроля.

У Цзюнь начал объяснять Цзянь Мо, что происходит на поединках - кто сдерживает удары, кто промахнулся ногой, кто ударил не в то место...

С помощью У Цзюнь Цзянь Мо постепенно начал понимать, что происходит на арене, и начал ощущать азарт поединков.

Вскоре кто-то подошёл, чтобы позвать их, объявляя, что зверолодам племени Хэань пора выходить на ринг.

Сердце Цзянь Мо сжалось, когда на него нахлынула волна нервозности.

Хотя зверолоды на арене обычно сдерживались, каждый поединок всё равно заканчивался тем, что по крайней мере один человек был окровавлен.

Цзянь Мо ничего не мог сделать, чтобы остановить это, поэтому он сжал кулаки и занял место У Цзюна, молча наблюдая за ареной из толпы.

Как лидер племени, У Цзюн превратился в массивного белого волка и первым представлял племя Хэань на арене.

Его противником был зверочеловек ростом с холм, с толстой, похожей на броню кожей и изогнутыми бивнями, выглядящий одновременно крепким и огромным.

Цзянь Мо пристально наблюдал за ареной, задаваясь вопросом, как У Цзюн победит такого тяжело бронированного противника.

- Не волнуйся, - сказал Цинкуо рядом с ним. - Боевые навыки У Цзюна являются одними из лучших среди всех ближайших племён. У этого гигантского бронированного зверя не будет ни единого шанса против него.

Цзянь Мо кивнул, но продолжал следить за поединком.

На арене два колоссальных зверя, не теряя времени, тут же бросились друг на друга, оскалив зубы и когти.

Толпа разразилась криками, даже Цинкуо повернулся, чтобы посмотреть на бой, и присоединился к крикам.

Среди яростных столкновений и укусов оба зверя пустили кровь. Однако гигантский волк получил лишь несколько незначительных царапин, в то время как другой зверь уже обильно кровоточил.

Крики со стороны племени Хэань стали ещё громче, и атмосфера накалилась.

Гигантский бронированный зверочеловек не отступал; его раны, казалось, только разожгли его боевой дух, и он атаковал ещё яростнее, каждый его шаг заставлял землю дрожать.

Но гигантский волк был более ловким, умело уклоняясь от атак бронированного зверя и используя любую возможность, чтобы оторвать куски его плоти.

Очевидно, что, как у собачьего зверочеловека, его острые зубы были его самым большим преимуществом.

В считанные мгновения У Цзюн разорвал горло бронированного зверя, оставив его окровавленным. Наконец, он вцепился в трахею зверя и прижал его к земле, возвышаясь над ним.

Его слегка прищуренные волчьи глаза смотрели на бронированного зверя, источая смертельную ауру.

Ещё немного силы, и его мощные челюсти могли бы раздавить горло противника.

Бронированному зверю ничего не оставалось, кроме как признать поражение, и судья объявил об окончании поединка.

Неохотно побеждённый зверочеловек покинул арену, в то время как гигантский волк остался, ожидая, когда на ринг выйдет следующий зверочеловек.

Цзянь Мо сглотнул, чувствуя пот на ладонях.

Внимание Цинкуо переключилось с поединка, когда он заговорил с Цзянь Мо:

- На протяжении поколений лидерами племени Хэань были кошачьи зверолюди, как отец Хэ Фэна, Дэ Цзян.

Цзянь Мо был удивлён этой внезапной сменой темы и повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Звериная форма Дэ Цзяна была почти такой же большой, как у гигантского волка, но с более острыми когтями и большей ловкостью, что делало его грозным бойцом. Но потом, когда У Цзюнь был ещё молод, он победил всех претендентов в племени с подавляющей силой и был единогласно выбран лидером племени, - продолжил Цинкуо.

- Он прирождённый воин, - добавил Цинкуо.

Цзянь Мо снова повернулся, чтобы посмотреть на У Цзюна на арене:

- Он невероятен.

- Конечно. Он гордость нашего племени, - кивнул Цинкуо.

У Цзюнь, в своей волчьей форме, вызвал на поединок в общей сложности восемь зверолов, каждый раз выходя победителем.

Однако к концу его некогда белоснежный мех был окрашен кровью, зрелище, которое было одновременно внушающим благоговейный трепет и пугающим.

Как ветеринар, Цзянь Мо лечил бесчисленное количество животных и видел немало кровавых сцен. И всё же в этот момент он почувствовал, как его руки и ноги ослабли.

На самом деле он не хотел продолжать смотреть, но и не смел уйти.

Он боялся, что с У Цзюном может что-то случиться, пока его не будет.

Наконец, когда поединки завершились, У Цзюнь, закончив свои битвы, превратился обратно в свою человеческую форму и вернулся на трибуны.

Цзянь Мо всё это время наблюдал за ним.

Повернувшись к нему, У Цзюнь на мгновение продемонстрировал своё тело, говоря тихим голосом:

- Я в порядке. Я скоро заживу.

Взгляд Цзянь Мо скользнул по нему, внимательно осматривая его:

- Я обработаю тебе раны позже.

Раны У Цзюня действительно были в основном поверхностными - просто порезы и царапины. Хотя некоторые из них всё ещё кровоточили, вероятно, скоро они остановятся сами по себе.

У Цзюнь кивнул и сел рядом с Цзянь Мо.

Они продолжили смотреть оставшиеся поединки.

Поскольку У Цзюня больше не было на арене, Цзянь Мо обнаружил, что отвлёкся.

У Цзюнь заметил его беспокойство:

- Ты всё ещё хочешь смотреть? Если нет, мы можем прогуляться снаружи.

Цзянь Мо не совсем комфортно чувствовал себя в этой пылкой атмосфере, но он оглянулся на арену:

- Давай останемся ещё ненадолго. Всё ещё соревнуются зверолюди нашего племени - было бы неправильно не смотреть.

У Цзюнь посмотрел на него мгновение, прежде чем кивнуть.

Поединки на арене, несмотря на свою интенсивность, были в основном демонстрацией силы, а не причинением серьёзного вреда.

В последующих поединках не было серьёзных инцидентов. Хотя звериные формы получили некоторые травмы, как только они вернулись в свои человеческие формы, раны не казались слишком серьёзными.

Когда небо постепенно потемнело, дневные поединки подошли к концу. Цзянь Мо и У Цзюнь встали, готовые отправиться обратно.

У Цзюнь небрежно взял корзину со спины Цзянь Мо:

- Тебе удалось обменять что-нибудь хорошее сегодня?

- Неплохо, - ответил Цзянь Мо, показывая У Цзюну предметы в своей корзине. - Я достал довольно много полезных вещей. Я также обменял немного ткани. Как только мы вернёмся, я сошью тебе пару нарядов.

Говоря это, Цзянь Мо взял один из кусков ткани, но его рука внезапно замерла.

- Что случилось? - спросил У Цзюн.

Цзянь Мо вытащил кусок ткани, который он схватил, подняв его, чтобы У Цзюн мог видеть:

- Эта ткань другая на ощупь - мягче, чем остальные.

<http://bllate.org/book/17918/1716476>